

Рауфа Кариева

Из Дневника любительницы парфюмерии

Сборник первый

16+

Рауфа Рашидовна Кариева

Из Дневника любительницы парфюмерии

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42584667
SelfPub; 2019*

Аннотация

Автор книги – любительница парфюмерии, совсем не парфюмер или химик. Она ровно год вела Дневник. Записывала свои впечатления и воспоминания о парфюмерии. Один день – один парфюм. Но повествование получилось не только об ароматах. Но и о былом, о жизни, об отношениях между людьми.

Содержание

Роскошь за полцены	4
«Магнолия»	7
Неразделённая любовь	11
Запах родных мужчин	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Роскошь за полцены

Был апрель, но необычно жаркий. Шёл то ли 1983-й, то ли 1984 год. С проспекта Правды, где была автобусная остановка, я повернула на проспект Профсоюзов. На этой же стороне улицы был длинный магазин «Промтовары». Зашла.

В отделе парфюмерии я увидела духи за полцены. Конкретно эти духи я видела впервые, но подобные – по производителю, оформлению, объёму – были в «Ромашке», что на улице Ленина, недалеко от оперного театра, по сорок рублей. А здесь духи стоили двадцать рублей. Я, как бы сегодня выразились подростки, зависла.

Попросила посмотреть товар, понюхала его. Спросила у продавщицы, почему полцены. Она пояснила, что духи вскрытые. Сказала, что покупатель вернул, так как они ему не понравились. Я зависла ещё основательнее.

Духи пахли великолепно. Ароматом благоухала и коробка. Флакончик был полный. По цвету духов было видно, что они насыщенные, неразбавленные – первая мысль у меня промелькнула (если поверить продавщице, что кто-то в магазине может принять обратно вскрытую упаковку духов), что предыдущий покупатель отлил себе половину духов, добавил в этот флакончик водки и вернул в магазин.

Короче, я мялась, мучилась, сомневалась. Но духи все же купила. Ведь полцены! И аромат вскружил мне голову.

У моих родителей был друг-подруга, наш семейный врач. Она была и мне подруга, хоть и возрастом старше моих родителей. Я сразу ей позвонила, рассказала про покупку и про свои сомнения. От них, сомнений, я всё же не избавилась. Было-таки у меня ощущение, что меня обманули.

Доктор тётя Аля меня успокоила. Оказывается, прозвучало от нашего доктора признание, она много лет получает подарки от благодарных пациентов (их много, так как врач она успешный) по несколько флаконов дорогих духов ежемесячно. Но так как у неё непереносимость запахов и астма, то она духи сдаёт в парфюмерный отдел в ЦУМе. Подружилась для реализации этого бизнес-проекта с парфюмерными леди главного магазина столицы, стимулирует их половиной выручки. А так как часто духи приходится вскрывать при дарителях, чтобы выразить благодарность, то это снижает их стоимость при сдаче на левую перепродажу.

Не волнуйся, заверила меня тётя Аля, твои духи, аналогично ей, сдала какая-то знаменитая врач, или репетитор по математике, или просто успешная дама, у которой много поклонников, и этих духов у неё завалились. Не полы же ими мыть.

Я успокоилась. Духи оказались очень стойкими. Одной капли на одежду хватало на неделю. На кафедре экономического факультета мне говорили, что слышат аромат моих духов на третьем этаже, когда я только вхожу в здание. Я пахла как королева. Восточная султанша. Аромат был роскошным.

Духов хватило мне очень надолго. А потом ещё долго в комоде с постельным бельём лежал открытый пустой флакончик, а рядом его необычной формы крышечка. Радовали меня внешним видом и постепенно тающим ароматом.

В прошлом году я увидела эти духи, причём именно тех лет, а не современный вариант, на сайте интернет-магазина, торгующего винтажными духами. Однако стоимость их отнюдь не в полцены, как в далёком солнечном апреле, когда я их купила. И потому я их покупку пока не планирую. Просто буду наслаждаться воспоминаниями.

Духи называются «Жозе». J'ai Osé Parfum. Бренд Guy Laroche.

01.08.2017

«Магнолия»

Мне было лет двадцать, и довелось мне несколько дней общаться с незнакомкой. Это была дама средних лет, которую я запомнила настолько, что сейчас, по прошествии почти сорока лет, пишу о ней. Хотя даже не помню её имени.

Знакомые знакомых моих родителей попросили приютить на несколько дней иногороднюю семью. Отец, мать, мальчик лет двенадцати и грудной младенец. Мальчика-подростка надо было в столичной клинике обследовать. Дом у родителей был большой, и гостям выделили комнату. Отец с сыном каждое утро уходили для походов по врачам, а мать с младенцем оставалась дома. У нас дома. Совершенно незнакомая нам женщина вела себя в чужом доме абсолютно непринуждённо. Не нахально, не вызывающе, а именно свободно, спокойно. Как будто она гостит у очень близких людей. Что интересно, никого она не напрягала психологически. Я так вообще смотрела на неё с удивлением и интересом. И с удовольствием с ней общалась. А она, несмотря на разницу в возрасте лет в двадцать, общалась со мной на равных, очень дружелюбно. Несмотря на то что у гостыи был грудной ребёнок, который периодически громко вякал, он тоже никого в нашем доме не напрягал. Я об этом вспоминаю с неизменным интересом, так как в последующие сорок лет мне приходилось часто и подолгу останавливаться и у друзей, и

у родни, но нигде и никогда я не чувствовала себя спокойно и раскованно, как та дама. Мне всегда казалось, что я всем мешаю, я круглосуточно терзалась, что я обуза, и старалась скомпенсировать якобы причиняемые мною неудобства и чем-то отблагодарить – уборкой, мытьём полов, готовкой или подарками, даже в ущерб своей зарплате. А эта дама излучала абсолютный баланс. Как йог в Гималаях. Но особенно я впечатлилась от того, как она общалась со своим младенцем. На тот момент я не была профаном в этой области, так как активно участвовала (незадолго до описываемых событий) в воспитании младшего и очень позднего ребёнка моих родителей. Кормление, пеленание, уход, стирка – я всё это знала. Так вот, наша гостья кормила ребёнка грудью, но и подкармливала немного из бутылочки. Мой перфекционизм бил тревогу: три дня ребёнка кормили из одной и той же бутылочки, соску не кипятили и содержимое не меняли. В моём понимании ребёнок должен был страшно заболеть, быть худым и несчастным. Однако при всём этом ребёнок был красивый, упитанный и совершенно здоровый. Дальше – больше. Когда ребёнок обкакался, гостья наша протёрла его этой же пелёнкой, завернула пелёнку со всем содержимым коричневого цвета и закинула под кровать. И так за все дни её пребывания у нас – собрала целую «ароматную» кучу. Перехватив мой недоуменный взгляд, она пояснила: «Заберу домой и там постираю». А когда ребёнок описывался, она просто мокрую пелёнку кидала на батарею: была зима, и ба-

тарей центрального отопления жарили изо всех сил – пелёнки сохли быстро. Также для ароматического букета гостевой комнаты дама ежедневно в мисочке растирала какую-то траву и сжигала её, пояснив мне, что это для хорошего сна ребёнка. Самое интересное для нашей темы: у этой в высшей степени интересной дамы были духи. Она их в первый день поставила на виду и несколько раз в день обшпикивала себя с ног до головы. И вот этот коктейль – сожжённая мистическая трава, грязные пелёнки ребёнка, грудное молоко и духи – был просто «вынос мозга». Когда гости уехали, я затосковала и купила себе такие же духи.

Прошло двадцать лет. Я увидела эти духи в универмаге «Валентина» в городе Владимире. Продавщица сразу предупредила, что это уже не совсем те духи. Их производят теперь по лицензии в другой стране, в Ливане. Но рецептура, запах, оформление, качество – всё такое же. Я духи купила. Надушилась и приехала в гости к очень успешной в женском отношении знакомой даме. У неё была коллекция роскошных духов. Но она заметила мой аромат. Спросила, что за духи. И ещё через пару месяцев при очередном визите к этой женщине я увидела у неё в шкафчике пять упаковок этих духов.

Прошло ещё пятнадцать лет. И вновь я увидела эти духи в крошечном московском магазине под тёплым названием «Промтовары». Купила. Они были тоже ливанские, но всё такие же прекрасные, как в прошлом. На следующий день я

вернулась в магазин, чтобы купить духи про запас. Но их уже не было. Продавщица сказала, что их быстро раскупают.

Духи закончились, а нежный белый фарфоровый флакончик, пустой, и сегодня стоит у меня на туалетном столике. Флакончик пуст, но всё равно издаёт узнаваемый аромат – нежный, свежий, женственный.

Духи называются «Магнолия». Magnolia Yves Rocher.

04.08.2017

Неразделённая любовь

В 1985 году, в феврале, папа снял мне квартиру на Беговой, чтобы я в тишине и покое дописала свою диссертацию.

Я трудилась три месяца, но раз в три дня совершала прогулку по городу. Чаще всего по улице 25 октября (ныне Никольская). Я её любила.

И вот оказалась в ГУМе. Купила туфли, серые, кожаные, с цветком на боку, и очаровательный коричневый фетровый берет, жёсткий, и он очень мне шёл.

Затем ноги как-то сами понесли меня в парфюмерный отдел, хотя на духи в тот момент у меня денег не было. И зачем только я туда пошла? Я там увидела их.

Короче, у меня снесло крышу. Я влюбилась. Потеряла сон и аппетит. Но шестьдесят рублей было взять неоткуда. Я страдала. И стала каждые три дня прогуливаться по тем местам, чтобы приходить в ГУМ и любоваться на заветную коробочку. И так продолжалось три месяца.

Духи были недоступны. В то время «Клима» стоили сорок рублей, и это была заоблачная цена, а уж шестьдесят рублей – цена просто космическая.

Сейчас я нашла в сети фото этих духов, но в памяти у меня почему-то не одна лебёдушка, а две.

Я безнадёжно и безответно была влюблена. Эти духи казались мне верхом совершенства. Я никогда их не нюхала,

но я почувствовала их энергию на расстоянии. Мне казалось, они созданы для меня.

Купить духи мне было не на что, и я смирилась со своей несчастной любовью. И через некоторое время забыла о них.

Прошло десять лет. Я была в командировке в Казани. Зашла в дорогой парфюмерный магазин. И вдруг... я увидела свою старую безответную любовь. Они – «Лебедь». «Белый». Моя мечта. Конечно, я напряглась, но духи купила.

Два месяца я тщетно пыталась полюбить эти духи. И так и сяк наносила. Вроде запах хороший, но на мне его будто нет.

Ещё через два месяца почувствовала, что духи меня раздражают, злят. Я нервничаю. Наверное, за истекшие десять лет я изменилась биологически, и то чувство притяжения, ощущения единства с этим ароматом, что я испытывала в 1985 году, утратилось. Это была моя первая версия причины любовного разочарования. А вторая версия была традиционная – духи поддельные.

Духи я подарила сестре. Она не испытывала восторга от них, но терпеливо их расходовала – чего добру-то пропадать. Я целый год приноживалась к аромату у сестры, ждала, вдруг что-то почувствую, и пожалею о расставании со своей старой любовью. Нет, не случилось.

Сегодня я решила повторить попытку. Через двадцать два года после казанской покупки куплю ещё раз этот прекрасный флакончик с лебедушкой. А вдруг биологический состав моего организма, сделав круг, опять вернулся в состоя-

ние 1985 года, и духи я вновь, уже счастливо, полюблю? Что ж, поживём – увидим.

«Вандербильт». Gloria Vanderbilt.

11.08.2017

Запах родных мужчин

В 1973 году мне было четырнадцать лет.

В середине лета умер мой дед. Стояла серьёзная жара, под пятьдесят градусов. Организацией похорон занимался старший брат моей матери.

Тело дедушки находилось в самой дальней комнате. На трёх деревянных табуретах стояли носилки, тоже деревянные, и на них, завёрнутый в белую ткань, лежал дед. Всё тело было обложено глыбами льда. Они подтаивали, и вода капала на пол.

Старший брат моей матери меня всю жизнь недолюбливал. Никогда ничего мне напрямую он не говорил, но я ощущала его ненависть всей своей детской душой. Даже однажды спросила у мамы, почему он так меня не любит? Она ответила, что я тут ни при чем. Просто я очень похожа на своего папу, а брат мамы очень не любит его. Так объяснила мне мама. Я поняла.

И вот этот мой дядя проявил-таки свои чувства ко мне напрямую. Он с отвращением сунул мне в руки тряпку и ведро и сказал, чтобы я шла к покойнику и вытирала лужи под его смертным одром. И дело не в поручении данной работы, а дело в его взгляде на меня в тот момент – взгляд был брезгливый. И не по отношению к работе или ситуации. Дядя брезгливо посмотрел именно на меня.

Я понимаю, всем было некогда и кто-то должен был делать эту работу, и я её делала. Четырнадцать лет – это уже не совсем ребёнок. Но я помню ужас, который я переживала в те мгновения. Особенно когда я оставалась в комнате одна – только с покойным дедом. И помню своё концентрированное горе, видя тело так близко, когда на четвереньках ползала вокруг него. И ведь эту работу я делала не пятнадцать минут, а несколько часов – примерно с шести утра и до одиннадцати.

Почему я этот эпизод помню всю жизнь? Потому что я помню своё эмоциональное состояние в возрасте с двенадцати до четырнадцати лет. Это был тяжёлый подростковый период, полный комплексов, непрерывных слёз и душевных терзаний. Фактически я была в то время эмоционально нестабильна и не была способна по психологическому состоянию к такому стрессу, как протирание полов под покойником.

Как объяснение причин моего состояния и как иллюстрация к нему годится следующее воспоминание. За полгода до описываемого дня похорон я была в санатории «Юность» в городе Ессентуки. Санаторий этот для больных детей, и там много медицинских осмотров и процедур. При приёме в санаторий проходят медосмотр. И вот я помню, что стою в трусиках (только в них) возле медсестры, она записывает показатели – только что она меня взвесила, измерила рост и т. п. И вдруг в кабинет входят человек семь женщин средних

лет в белых халатах – врачи и медсестры. И моя медсестра им говорит: «Я вас позвала специально посмотреть, какой страшный ребёнок». И кивает на меня. А ведь мне тринадцать с половиной лет, а не месяцев! Я всё понимаю. И такая толпа взрослых тётенок смотрит на меня, как на экспонат Кунсткамеры, они качают головами и причитают: «Какая страшила, ужас».

Я помню этот эпизод всю свою жизнь. И мне жаль этих упитанных сисястых тёток, так как они так и не узнали, что через четыре-пять лет эта «страшила», на которую они пришли посмотреть, стала такой красавицей, что вся их красота, когда они были невестами в восемнадцать лет, вся в совокупности вместе взятая, не смогла бы перевесить мою.

Так в чём причина ужаса врачей в санатории «Юность»? В подростковом возрасте я уже выросла до своего нынешнего роста в 176 см, но вес не набрала – в то время он был в районе сорока килограммов. Много времени я лежала в больницах, родители меня отправляли в санатории, чтобы выровнять вес быстрее. Естественно, организм не мог быстро справиться с нагрузкой. Худоба сопровождалась бледностью, измождённостью, болезненностью. Я действительно была страшной. Но мне никто, кроме мамы, никогда не говорил в лицо, что я страшная. И вдруг я выслушала такое «медицинское» коллегиальное заключение. Я приходила в себя от него все двадцать четыре дня пребывания в санатории. Конечно, такие проблемы с внешностью и здоровьем гарантировали

эмоциональную нестабильность и букет подростковых комплексов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.